

Что і могло быть рефлексомъ не исходнаго oі, объ этомъ свидѣтельствуетъ какъ будто Imp. Sg. 2—3 глаголовъ на ё: berі — и только.

Этимологія данной формы обычно выставляется такая: berі < bherois bheroit, ср. греч. φέροις φέροι(τ), лат. te-vežē.

Эта этимологія чрезвычайно соблазнительна. Но вѣрна ли она?

Обратимъ вниманіе, что всякое ученіе объ ю и і изъ бі и ё неизбѣжно сталкивалось съ признаніемъ непервоначальности ударенія (Фортунатовъ - Meillet-Pedersen, Hujier, а также Hirt) или древней интонації (Jagić) въ этой формѣ. Эта форма упрямѣе всѣхъ прочихъ сопротивлялась теоріи. Что же дѣлать? Надо либо указать, почему первоначальное удареніе или первоначальная интонація замѣнились непервоначальными, — либо построить новую этимологію. Первое не сдѣлано и, по нашему убѣжденію, не можетъ быть сдѣлано — остается второе.

Усвоимъ мысль, что формы, сошедшіеся въ той или иной системѣ формъ, могутъ имѣть совсѣмъ не одинаковое происхожденіе. Вспомнимъ прасловянскія аористическія образованія — Sg. 2—3 здѣсь имѣть во многихъ случаяхъ совсѣмъ иное происхожденіе, чѣмъ Sg. 1 и Pl.-Du. Вспомнимъ и праиндоевропейскія аористическія образованія — здѣсь то же самое. Это дѣлаетъ возможнымъ, что berі въ своемъ происхожденіи нѣчто совсѣмъ иное, чѣмъ berіte etc.

Затѣмъ усвоимъ мысль, что повелительныя формы Sg., особенно Sg. 2, чрезвычайно часто являются пережитками болѣе раннихъ морфологическихъ состояній, чѣмъ другія глагольныя формы. Вспомнимъ праиндоевропейскія повелительныя формы Sg. 2 безъ суффикса лица-числа. Архаичность морфологического строенія повелительныхъ формъ Sg., особенно Sg. 2 (какъ и звательныхъ формъ Sg.), надо замѣтить, явленіе не только индоевропейского міра — оно широко известно и по ту сторону индоевропейского. Во избѣженіе недоразумѣній: повелительными формами Sg. мы называемъ не только по происхожденію, но и по употребленію повелительныя формы. Это дѣлаетъ возможнымъ, что berі отражаетъ болѣе раннія морфологическая состоянія, чѣмъ berіte etc.